

Глава 3. Нин Сюэянь внезапно сильно изменилась

– Тетя Юнь, я слышала, что сегодня ты отвечаешь за кухню. Почему хозяева не обедали, а все слуги уже поели? – Иронически улыбаясь, Нин Сюэянь протянула руку и указала на жирный уголок рта тети Юнь.

– Пятая юная барышня, ты дочь второй жены герцога. С твоей стороны должно быть стыдно спорить со слугами. Тебе лучше сейчас вернуться в свой двор, а когда мы не будем заняты, мы отправим тебе еды. – Тетка Юнь была потрясена, увидев, что Нин Сюэянь была такой свирепой сегодня. Но когда она вспомнила, что Мадам приказала не обращать внимания на пятую молодую леди и ее трусость, она снова стала нахальной.

После этого, не дожидаясь ответа, тетя Юнь повернулась к двум женщинам, следовавшим за ней, и сказала:

– Сейчас же уведите пятую молодую леди обратно!

Тетя Юнь была доверенной служанкой Мадам Линг, поэтому она знала, что должна помешать Нин Сюэянь выйти в главный двор. Итак, тетя Юнь велела служанкам забрать Нин Сюэянь, так как она не могла позволить ей испортить свадебную церемонию.

Глядя на двух женщин, угрожающе приближающихся к ней, Нин Сюэянь внезапно усмехнулась и резко заговорила:

– Кто осмелится прикоснуться ко мне?

Негодование на лице Нин Сюэянь угрожало двум служанкам, и они не осмеливались подойти ближе.

Тетя Юнь почувствовала себя униженной и закричала на них:

– Давайте, хватайте пятую молодую леди.

Нин Сюэянь усмехнулась про себя. Слуги Мадам Линг осмеливались запугивать хозяйку, но именно в этом она и нуждалась. Она оттолкнула тетю Хань, которая защищала ее, шагнула вперед и ударила тетю Юнь.

– Я хозяйка, а ты смеешь надо мной издеваться!

Она с большой ненавистью сильно ударила тетю Юнь по лицу.

Никто не ожидал, что трусливая пятая барышня даст пощечину первой служанке Мадам!

С тетей Юнь еще никогда никто так не обращался в поместье. Она машинально закрыла лицо руками и прорычала со свирепым выражением:

– Как ты посмела ударить меня!

У нее закружилась голова, и даже в ухе зазвенело. Она почувствовала, что теряет авторитет, когда увидела несколько служанок и женщин, которые тайно смеялись.

Из-за ярости она забыла, что Нин Сюэянь также была хозяйкой этого поместья, бросилась на девушку и собиралась избить ее!

«Конечно же, ты злая служанка и осмеливаешься ударить хозяйку», – подумала Нин Сюэянь с насмешкой в глазах. Она отошла в сторону, но притворилась нетвердой в ногах и упала. Прежде чем упасть, она тайком вытянула одну ногу и споткнулась о тетю Юнь, которая упала рядом с ней.

Глядя на тетю Юнь, повалившуюся рядом, Нин Сюэянь вытянулась под очень скрытым углом и сильно ущипнула служанку за грудь. Затем она упала сверху на нее, так что со стороны казалось, что это тетя Юнь притащила ее вниз.

Тетя Юнь закричала от боли из-за сильного щипка Нин Сюэянь. Она совершенно забыла, что Нин Сюэянь была хозяйкой поместья герцога, и собиралась избить наглую девку, ругая ее:

– Сука! Как ты смеешь бить меня! Да я тебя сейчас убью за это!

Горничные и служанки вокруг них в это время опомнились, и немедленно бросились, чтобы остановить тетю Юнь. Тетя Хань отреагировала быстрее и защитила Нин Сюэянь своим телом. Это был настоящий бардак.

– Прекратить! Что происходит? – злой голос раздался над их головами.

Мадам Линг, которая поспешно вошла, чуть не сошла с ума, когда увидела эту сцену! Она свирепо уставилась на тетю Юнь. Старая служанка испугалась, поэтому отпустила руку Нин Сюэянь и поспешила объясниться.

– Мадам, пятая молодая Мисс дала мне пощечину. Смотрите, мое лицо опухло, – тетя Юнь пожаловалась Мадам Линг, указывая на свое опухшее лицо. Щека покраснела и распухла, и было понятно, что ей дали пощечину.

– Пятая юная леди, в чем дело? В Ярком Морозном Саду тебе нездоровится, зачем ты пришла

сюда и ударила моего слугу? – Мадам Лин нахмурилась и посмотрела на Нин Сюэянь, которую защищала тетя Хань.

Нин Сюэянь взяла тетю Хань за руку и с трудом поднялась. Лицо ее побледнело. Она указала на тетю Юнь и сказала:

– Она не только кричала на меня, но и укусила. Мама, пожалуйста, восстанови справедливость.

– Ах!

Все закричали, когда их взгляды упали на рукав Нин Сюэянь, на котором было большое пятно крови, и кровь все еще капала из рукава. Все поняли, что бледное лицо Нин Сюэянь было вызвано потерей крови.

Эта внезапная перемена удивила всех, кроме Нин Сюэянь! Она спрятала всю ненависть на лице. Из-за ее бледного лица и кровоточащих ран она выглядела более несчастной в глазах окружающих ее людей.

– Мадам, я не кусала ее! – тетя Юнь была также потрясена, торопясь все объяснить. Несмотря на то, что Нин Сюэянь не была любимицей, она все еще была хозяйкой поместья.

– Ты хочешь сказать, что я укусила сама себя? – Нин Сюэянь неуверенно встала, прикрыв голову рукой. Казалось, она сейчас упадет в обморок, но все же заставила себя повернуться к Мадам Линг:

– Мама, пожалуйста, будь справедлива к своей дочери.

Она сделала ударение на слове «дочь», когда умоляла, и, сказав это, пошатнулась. Тетя Хань поспешила схватить ее. Перед тем, как упасть в обморок, Нин Сюэянь что-то тихо сказала на ухо тете Хань.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/548170>